

Автор - Алла Арцис, Москва (Россия).

Роман с лесом

Тревожные крики сороки
Как скрипы сухих половиц...
Пока ещё теплятся строки
Лесных обветшалых страниц,

Пока отражаются тускло
Лучи в переплетах стволов
И ландышей красные бусы
Рассыпаны в травнике слов –

Читай этот том без обложки,
Забывший, забитый трухой:
Там поздней малины немножко,
Осенней печали – с лихвой.

Пока еще ночи не долги

И не холодны, не спеши
Втыкать ледяные иголки
В соломенных кукол души.

Пока не отчалили птицы,
К спасительной вахте готов
Рассвет – бледнолицый убийца
Приблудных непрошенных снов.

И в сумрачной чаще романа
Внезапно послышится трель –
Там лес достает из кармана
Ручную речную свирель.

Бетховен

День угасал, закатный луч косой
Скользил по разноцветной черепице.
Мальчишка дирижировал грозой,
Легко листая нотные страницы:

Трава стелилась, охали дубы,
К ним ливень подступал стеною плотной,
И огненная линия судьбы
Черкала туч лиловые полотна.

Ах линия судьбы всегда проста,
Точна её заточенная тема:
Литавры бьют своё «тра-та-та-та»
С размаху в обесточенное темя.

Из века в век наотмашь напрямик
Судьба мотив вплетает нитью красной –
Грозою дирижирует старик,
Глухой старик, великий и ужасный.

А за спиной – утраты и утра,
Беззвучные, как продолженье ночи...
Гроза уже закончилась, ура,
Лишь публика восторженно грохочет.

И скрипочки, и дудочки, и хор,
И бас, и сердобольная певица
Маэстро просят в зал оборотиться –
А зал не умолкает до сих пор.

Осень по слогам

Читаю осень по слогам: «о-сень»:

О синь – и солнце с летнею сноровкой
О-ктябрь, сен-тябрь ещё шифрует ловко,
Стянув из-под сосновой сени тень.

Читаю солнце по слогам: с конца
«Це» как Церера или как Цирцея—
Неяркими лучами бронзовея,
Круглит овал склоненного лица.

Но осень по повадке узнают –
Она за рукава хватает цепко.
Гляди – ноябрь, а с ним имбирь и цедра,
И сахарная пудра первых вьюг.

Унылая цепочка серых гамм
Взамен целебной цветности трезвучий...
Пусть целый век метель пассажи учит –
А я тебе читаю по слогам

